

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

3

ПОСЛЕДНЯЯ
«АНТИПАРТИЙНАЯ»
ГРУППА

ТБИЛИСИ,
АПРЕЛЬ 1989-го

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

СУДЬБА
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ

КГБ СССР
ОБ АКАДЕМИКЕ
ЛАНДАУ

ПИСЬМА
ГРАФИНИ
ПАНИНОЙ
АРХИВНАЯ
РОССЫПЬ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Historico

1993

ТБИЛИСИ, АПРЕЛЬ 1989-го

События весны 1989 г. в Грузии потрясли всю страну, стали одной из поворотных точек «перестройки» в СССР. Между тем, большинство важнейших документов, проливающих свет на кровавую расправу с демонстрантами, до сих пор не обнародовано. Журнал «Исторический архив» планирует познакомить читателей с наиболее существенными из них.

В публикуемую в этом номере подборку включены шифртелеграммы из Тбилиси в ЦК КПСС от 7, 8, 9 апреля 1989 г., подписанные Д. И. Патиашвили. Эти документы не являются новыми для читателя. Как известно, они были зачитаны на первом Съезде народных депутатов СССР и включены в стенограмму этого съезда. Однако вскоре выяснилось, что обнародовавший их А. И. Лукьянов сделал пропуски в тексте шифрограмм¹. Сравнение текста имеющихся в архиве ксерокопий этих документов с вариантом, опубликованным в материалах первого Съезда народных депутатов СССР², обнаружило массу других неточностей. Исходя из наличия этих разночтений, мы решили опубликовать все три шифрограммы по ксерокопиям, хранящимся в архиве.

Наряду с шифрограммами, в подборку вошли полный текст Заключения Комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси 9 апреля 1989 года (см. документ № 10), а также переписка руководящих работников ЦК КПСС, секретные постановления и ряд других материалов.

Краткие биографические данные о народных депутатах, подписавших Заключение Комиссии Съезда народных депутатов СССР, содержатся в книге «Народные депутаты СССР» (М. Издание Верховного Совета СССР. 1990). Аналогичные сведения об упомянутых в публикуемых документах членах и кандидатах в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарях ЦК КПСС см. в журнале «Известия ЦК КПСС», 1990, № 7.

Все публикуемые ниже материалы находятся в фондах Центра хранения современной документации (ЦХСД). Редакция в будущем надеется ознакомить читателей и с другими источниками по данной теме (часть из них упоминается в публикуемых документах), находящимися в других архивах, в частности в Архиве Президента РФ, в текущих архивах Генерального штаба и МВД.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук С. В. ПОПОВ, Ю. В. ВАСИЛЬЕВ и кандидат исторических наук А. Д. ЧЕРНЕВ.

№ 1

Телеграмма Д. И. Патиашвили¹ в ЦК КПСС

7 апреля 1989 г.

ВХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА № 217/ш

Из Тбилиси

Получена 7 апреля 1989 г.
20 ч. 40 м.

Обстановка в Республике в последнее время резко обострилась, практически выходит из-под контроля. Поводом послужил сход 18 марта т. г. в селе Лыхны Абхазской АССР, поставивший вопрос о

¹ См.: Собчак А. А. Хождение во власть. М. 1991. С. 82.

² См.: Первый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. М. 1989. Т. II, С. 242—245.

выходе Автономной Республики из состава ГССР. Однако события вышли за рамки указанного.

Экстремистские элементы нагнетают националистические настроения, призывают к забастовкам, неподчинению властям, организуют беспорядки, дискредитируют партийные и советские органы, в сложившейся ситуации надо принимать чрезвычайные меры.

Считаем необходимым:

1. Незамедлительно привлечь к уголовной и административной ответственности экстремистов, которые выступают с антисоветскими, антисоциалистическими, антипартийными лозунгами и призывами (правовые основания для этого имеются).

2. С привлечением дополнительных сил МВД, ЗАКВО² ввести в Тбилиси особое положение (комендантский час).

3. Осуществить силами партийного, советского, хозяйственного актива комплекс политических, организационных и административных мер по стабилизации обстановки.

4. Не допускать в союзных и республиканских средствах массовой информации публикаций, осложняющих ситуацию.

По пунктам 1, 2, 4 просим согласия.

Секретарь ЦК КП Грузии

Д. Патиашвили

ЦХСД. Ф. 89. Коллекция документов. Ксерокопия.

№ 2

Телеграмма Д. И. Патиашвили в ЦК КПСС

8 апреля 1989 г.

ВХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА № 219/ш

Из Тбилиси

Получена 8 апреля 1989 г.
20 ч. 50 м.

Сообщаю, что обстановка в Тбилиси продолжает оставаться напряженной.

У Дома правительства проходит многотысячный митинг, основные лозунги которого остаются прежними: «Выход из состава СССР, создание независимой Грузии», «Ликвидация автономий» и др.

В Абхазской АССР состоялся 3,5-тысячный митинг лиц грузинской национальности, направленный против выделения Абхазии из состава ГССР.

В ряде вузов часть студентов объявила голодовку в поддержку митингующих. В целом ЦК КП, Правительство, местные партийные и советские органы владеют ситуацией, принимают необходимые меры по стабилизации обстановки.

Вчера, 7 апреля, состоялось Бюро ЦК КП Грузии, а сегодня партийный актив Республики, на которых были одобрены мероприятия партийных, советских и правоохранительных органов по усилению политической, организаторской и воспитательной работы в трудовых коллективах и по месту жительства, а также принято обращение ЦК Компартии, Верховного Совета и Совета Министров Грузии к коммунистам, трудящимся Республики.

В частности, намечено с участием членов Бюро и членов ЦК Компартии Грузии провести во всех регионах Республики активы, собрания первичных партийных организаций, где в развитие намеченных

мероприятий разработаны практические планы действий. По телевидению, радио, в прессе организована серия выступлений видных деятелей науки, культуры Республики, представителей рабочего класса, крестьянства. В вузах проводятся «Круглые столы», встречи молодежи по актуальным вопросам общественной жизни Грузии, пагубности противоправных действий, о мерах ответственности за содеянное, необходимости укрепления дисциплины и порядка для дальнейшего развития демократии и гласности.

После актива все вышли на места, в трудовые коллективы для разъяснения его материалов, политики партии в современных условиях, единства партии и народа в осуществлении задач перестройки.

На 111 предприятиях и в учреждениях Тбилиси созданы рабочие дружины в количестве 4685 чел. по поддержанию дисциплины, организованности. Совместно с МВД и ЗАКВО разработаны и осуществляются конкретные планы по охране правопорядка, принятии, в случае необходимости, исчерпывающих мер по предотвращению беспорядков, противоправных действий. Весь аппарат ЦК, Верховного Совета и Совета Министров ГССР, Тбилисского горкома и горисполкома четко выполняет свои функции, ведет активную работу среди населения и митингующих.

Каких-либо дополнительных к ранее принятым мерам со стороны ЦК КПСС, Правительства СССР в настоящий момент не требуется.

Сообщается в порядке информации.

Секретарь ЦК КП Грузии

Д. Патиашвили

ЦХСД. Ф. 89. Коллекция документов. Ксерокопия.

№ 3

Телеграмма Д. И. Патиашвили в ЦК КПСС

9 апреля 1989 г.

ВХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА № 220/ш

Из Тбилиси

Получена 9 апреля 1989 г.
10 ч. 25 м.

В ночь 8 апреля 1989 года в Тбилиси после 21 часа, несмотря на все принимаемые партийными, советскими и правоохранительными органами меры, обстановка на митинге у здания Дома правительства Республики с участием около 15 тыс. человек, а также в других частях города стала накаляться экстремистами до предела и выходить из-под контроля. Помимо антисоветских, антисоциалистических и антирусских призывов, стали раздаваться обращения экстремистов к физической расправе над коммунистами, руководителями Республики и членами их семей. Митингующие, среди которых было немало пьяных и употребивших наркотики, призывались организовать все население Республики на забастовки, гражданское неповиновение и расправе с теми, кто их не поддержит. Стали делегироваться группы экстремистов вместе с участниками митинга в близ лежащие города и районы Республики. В г. Рустави была осуществлена попытка захватить металлургический завод.

Лидеры так называемого «Национально-освободительного движения» начали оглашать планы захвата власти в Республике. В этой ситуации с целью обеспечения общественной безопасности и предотвращения непредсказуемых последствий было принято решение в 4 часа

утра применить силу для очищения площади у здания Дома правительства от митингующих. В соответствии с заранее разработанным компетентными органами планом были использованы подразделения МВД Республики и Закавказского военного округа. По мере их приближения к месту проведения митинга, его участники (к этому часу их количество составило около 8 тысяч) неоднократно призывались руководителями Республики, членами ЦК Компартии, партийным и советским активом, а также католикосом Грузии Ильей II³ прекратить митинги и спокойно разойтись. Однако митингующие на это не отреагировали. В свою очередь организаторы митинга накаляли страсти до психоза, призывали не пощадить крови, своей жизни для противостояния силам правопорядка.

Подразделениями МВД и войск ЗАКВО огнестрельное и холодное оружие не применялось. Строго выполнялись инструкции о бережном отношении к женщинам и подросткам. По мере оттеснения первых рядов митингующих при яростном сопротивлении экстремистов, применявших палки и камни, толпа стала неуправляемой и двинулась на лежащую на тротуаре молодежь, объявившую голодовку. Более того, в толпе было немало провокаторов, которые применяли холодное оружие. В результате образовавшейся давки погибло 16 человек (13 молодых женщин и 3 мужчины), более 100 — получили ранения различной степени тяжести, среди которых 22 военнослужащих (13 из них госпитализированы). Пострадавшим оказана срочная медицинская помощь.

В настоящее время площадь у Дома правительства освобождена от митингующих и взята войсками под охрану. Принимаются необходимые меры по задержанию и аресту зачинщиков беспорядков, недопущению новых митингов и демонстраций. В связи с трагическими последствиями принятых мер образована правительственная комиссия во главе с председателем Совета Министров Грузинской ССР т. Чхеидзе З. А.⁴

Предполагается сегодня на пленуме ЦК Компартии Грузии рассмотреть создавшееся положение и определить вытекающие из него меры.

Для предотвращения массовых беспорядков и стабилизации обстановки просим дать согласие ввести комендантский час в г. Тбилиси с сегодняшнего дня.

Секретарь ЦК Компартии Грузии

Д. Патиашвили

ЦХСД. Ф. 89. Коллекция документов. Ксерокопия.

№ 4

Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мерах по нормализации обстановки в г. Тбилиси»

10 апреля 1989 г.

1. Одобрить текст Обращения Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР т. Горбачева М. С. к коммунистам, всем трудящимся Грузинской ССР⁵.

2. При осуществлении мер по нормализации обстановки в г. Тбилиси руководствоваться соображениями, высказанными на заседании Политбюро ЦК.

Политбюро ЦК КПСС

ЦХСД. Ф. 3. Оп. 102. Д. 1137. Л. 2. Подлинник.

№ 5

Записка А. С. Капто, А. С. Павлова, Е. З. Разумова⁶ в ЦК КПСС*

10 апреля 1989 г.

В связи с обострением политической обстановки в Грузинской ССР полагаем бы целесообразным передать местным партийным комитетам следующие рекомендации (прилагаются).

Просим согласия.

А. Капто

Е. Разумов

А. Павлов

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии

Обострение политической обстановки в Грузинской ССР, о котором говорится в сообщении ТАСС от 10 апреля с. г., вновь показывает всю важность своевременных предупредительных мер со стороны местных партийных, советских и правоохранительных органов. ЦК КПСС обращает внимание ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии на необходимость глубокого и всестороннего анализа складывающейся обстановки в каждом регионе, проведения эффективной работы по пресечению различного рода антиобщественных проявлений.

Партийным комитетам, первичным партийным организациям следует обеспечить высокую политическую бдительность, не допускать благодушия и беспринципности в оценке экстремизма и национализма, решительно пресекать любые измышления, направленные на подрыв государственных устоев, не оставлять без внимания ни одного случая противоправных действий.

Надо более настойчиво совершенствовать массово-политическую работу в трудовых коллективах и по месту жительства населения. Чутко улавливать настроения людей, оперативно реагировать на их нужды и запросы, искоренять бюрократизм, волокиту. Особое внимание уделить организации воспитательной работы среди студенческой и учащейся молодежи. Для этих целей мобилизовать весь партийный, советский и комсомольский актив. Усилить спрос с руководящих кадров за политическую обстановку в каждом коллективе, их личное участие в воспитательной работе, публичных выступлениях перед трудящимися и молодежью.

ЦК КПСС подчеркивает исключительно важную роль и ответственность средств массовой информации за объективное освещение происходящих процессов, правильное формирование общественного мнения.

Внимание правоохранительных органов необходимо сосредоточить на принятии своевременных и решительных мер к лицам, допускаю-

* На первой странице документа имеются резолюции: «Согласиться. В. Медведев. Н. Слюньков. В. Никонов. В. Чебриков. А. Яковлев». «Сообщить о согласии шифро-связью. Лаптев⁷. 11.04.89 г.».

На обороте документа имеются следующие пометы сотрудников Общего отдела ЦК КПСС: «Тт. Разумовский в команд[ировке], Зайков, Лигачев в отпуске, Бакланов в команд[ировке]». «О согласии сообщено тт. Капто, Павлову, Разумову. 11.04.89». «Тт. Федяеву, Поляковой, Смирновой⁸ сообщено. 11.IV.89». «Т. Болдину В. И.⁹ доложено, разр[ешение] на рассылку на места дано. 11.04.89». «Копия телеграммы для ЦК компартий, крайкомов, обкомов партии в IV сектор¹⁰ передана. 11.04».

щим нарушения социалистической законности, способствующим своими подстрекательскими действиями разжиганию межнациональной розни, толкающим людей на путь анархии и беспорядков.

В этой связи партийным комитетам, руководителям правоохранительных органов, используя средства массовой информации, весь арсенал идейно-воспитательной работы, обеспечить разъяснение и глубокое изучение опубликованных в печати Указов Президиума Верховного Совета СССР, направленных на более полное и эффективное использование средств правовой защиты советского конституционного строя, национального равноправия, позволяющих вести более активную борьбу с различного рода экстремистскими элементами.

Рекомендовать партийным комитетам рассмотреть в бюро дополнительные меры по всемерному укреплению дисциплины, порядка, организованности в каждом регионе.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 35. Д. 145. Л. 55—57. Подлинник.

№ 6

Записка А. С. Павлова в ЦК КПСС

29 апреля 1989 г.

Секретно

ЦК КПСС

К вопросу о событиях в городе Тбилиси

В связи с многочисленными обращениями граждан и выступлениями средств массовой информации по поводу событий в г. Тбилиси, спровоцированных группами экстремистов и приведших 9 апреля с. г. к гибели людей, полагали бы необходимым образовать комиссию для изучения причин и обстоятельств указанных событий для доклада ЦК КПСС.

Целесообразно привлечь к этой работе товарищей, ранее не имевших отношения к проверке данного чрезвычайного происшествия.

В состав комиссии можно было бы включить тт. Таразевича Г. С.¹¹, Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской ССР (председатель), Сергеева Г. В.¹², первого заместителя министра здравоохранения СССР, Говорова В. А.¹³, начальника Гражданской обороны СССР — заместителя министра обороны СССР, Пирожкова В. П.¹⁴, заместителя председателя КГБ СССР, Демидова Н. И.¹⁵, заместителя министра внутренних дел СССР и т. Квилитая О. В.¹⁶, первого заместителя Председателя Совета Министров Грузинской ССР.

Кандидатура т. Квилитая О. В. в состав комиссии включена по предложению т. Гумбаридзе Г. Г.¹⁷

Проект постановления ЦК КПСС прилагается¹⁸.

Зав. Государственно-правовым
отделом ЦК КПСС

А. Павлов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 34. Д. 796. Л. 121. Подлинник.

№ 7

Постановление Секретариата ЦК КПСС «К вопросу о событиях в городе Тбилиси» *

29 апреля 1989 г.

№ СТ 100/105и

Совершенно секретно

Поручить Комиссии в составе тт. Таразевича Г. С. (председатель), Сергеева Г. В., Говорова В. А., Пирожкова В. П., Демидова Н. И. и т. Квилитая О. В. изучить обстоятельства событий, имевших место 9 апреля с. г. в г. Тбилиси и доложить ЦК КПСС **.

Результаты голосования: за В. Чебриков
за А. Яковлев
за В. Медведев
за Н. Никонов
за М. Горбачев. за Е. Лигачев
за Л. Зайков
за Э. Шеварднадзе¹⁹
за О. Бакланов
за Н. Слюньков

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 34. Д. 796. Л. 118, 119, 120. Подлинник.

№ 8

Записка А. И. Лукьянова В. И. Болдину

5 декабря 1989 г.

В связи с обращением Комиссии Съезда²⁴ по расследованию обстоятельств, связанных с событиями в г. Тбилиси 9 апреля с. г., прошу Вас рассмотреть вопрос о рассекречивании и передаче Комиссии телеграмм Бюро ЦК Компартии Грузии в ЦК КПСС от 7, 8 и 9 апреля.

А. Лукьянов

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 35. Д. 180. Л. 180. Подлинник.

* На документе помета: «На оформление. 29.04.89. В. Болдин».

К документу приложены справки сотрудников Общего отдела ЦК КПСС: «Отсутствовал секретарь ЦК т. Разумовский — командировка. Постановление направлено: тт. Чебрикову, Шеварднадзе, Лукьянову, Бакланову, Крючкову, Чазову²⁰, Сухареву²¹, Павлову, Смиртюкову²²; ЦК КП Грузии, Белоруссии. Чеснокова²³».

** Документ до голосования завизирован А. С. Павловым.

№ 9

Записка Н. С. Новикова²⁵ в ЦК КПСС*

6 декабря 1989 г.

ЦК КПСС

В связи с просьбой тов. Лукьянова А. И. считали бы возможным снять гриф секретности и направить в Комиссию Съезда народных депутатов СССР копии шифртелеграмм Бюро ЦК Компартии Грузии в ЦК КПСС от 7, 8 и 9 апреля 1989 года (прилагаются), в которых сообщалось о событиях в Тбилиси в апреле 1989 года.

Просим согласия.

Зав. сектором
Общего отдела ЦК КПСС

Н. Новиков

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 35. Д. 180. Л. 173. Подлинник.

№ 10

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Комиссии Съезда народных депутатов СССР
по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси
9 апреля 1989 года**

1. ВВЕДЕНИЕ

Комиссия по расследованию событий, происшедших в г. Тбилиси 9 апреля 1989 года, была создана Съездом народных депутатов СССР в составе 24 человек, среди которых представители 9 союзных республик, государственные и общественные деятели, известные ученые и писатели, представители армии и церкви. Председателем Комиссии был избран Собчак А. А., заместителями председателя — Аасмяз Х. Ю., Голяков А. И., Томкус В. П., секретарем — Станкевич С. Б.

В соответствии с поручением Съезда Комиссия считала своей задачей выяснить подлинный характер событий, происшедших в ночь на 9 апреля с.г. в г. Тбилиси, причины трагедии, правомерность принятых на различных уровнях партийного, государственного и военного руководства связанных с ними решений, оценить ряд последствий указанных событий. В процессе работы Комиссии выявилась потребность дать ответ на более общий вопрос: об условиях и пределах допустимости привлечения подразделений Советской Армии для поддержания общественного порядка.

Члены Комиссии ознакомились с документами, полученными от расследовавших данные события комиссий под председательством Таразевича Г. С., Министерства обороны СССР (председатель генерал-майор медслужбы Софронов Г. А.) и Верховного Совета Грузинской ССР (председатель проф. Шавгулидзе Т. Г.), а также с материалами (шифrogramмами, справками, докладными записками, стено-

* На документе имеется резолюция: «Согласиться. В. Медведев, Г. Разумовский, А. Гиренко²⁶, О. Бакланов, Н. Слюньков, А. Яковлев, Г. Усманов, Ю. Манаенков». На обороте документа имеются пометы: «О согласии сообщено т. Новикову Н. С. 07.12.1989 г.»; «т. Зайков — занят, т. Лигачев — ком[андировка]. 07.12.89»; «Копии ш/телеграмм т. Лукьянову А. И. направлены IV [сектором]. 7.12.89. Н. Новиков»; «т. Болдину В. И. доложено. 7.12.89».

граммами совещаний и т. д.), полученными от ЦК КПСС и ЦК Компартии Грузии, Президиумов Верховного Совета СССР и Верховного Совета Грузинской ССР, Министерства обороны СССР, командования ЗакВО, Министерств внутренних дел СССР и Грузинской ССР, Комитетов госбезопасности СССР и Грузинской ССР, Прокуратуры СССР, других государственных и общественных организаций.

Комиссия имела встречу с Председателем Верховного Совета СССР, Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачевым М. С.

Комиссия заслушала членов Политбюро — Секретарей ЦК КПСС тт. Лигачева Е. К., Чебрикова В. М., Министра иностранных дел СССР Шеварднадзе Э. А.; кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС: Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР Лукьянова А. И., Секретаря ЦК КПСС Разумовского Г. П., Министра обороны СССР Язова Д. Т.; Министра внутренних дел СССР Бакатина В. В.²⁷, некоторых ответственных работников аппарата ЦК КПСС, руководителей ЦК Компартии Грузии, руководство МО СССР, МВД СССР и МВД Грузинской ССР, КГБ СССР и Грузинской ССР, представителей Главной военной прокуратуры и Прокуратуры Грузинской ССР, а также командования ЗакВО, частей и подразделений Советской Армии, внутренних войск и милиции, принимавших участие в операции 9 апреля 1989 г. Проведены беседы с очевидцами событий: работниками милиции, Минздрава Грузинской ССР и скорой помощи, военнослужащими ВВ и СА, представителями общественности, бывшими воинами-интернационалистами, священнослужителями (в том числе с патриархом грузинской православной церкви Католикосом Грузии Илией II), представителями народного фронта и неформальных организаций Грузии, отдельными гражданами, в частности, с потерпевшими, находившимися на излечении в медицинских учреждениях г. Тбилиси.

Были изучены материалы, опубликованные в периодической печати, а также поступившие в адрес Комиссии многочисленные письма и телеграммы от граждан, проживающих в разных районах нашей страны.

В процессе работы члены Комиссии выезжали в г. Тбилиси, встречались с представителями общественности республики и ЗакВО, посетили больницы и принимавшие участие в событиях воинские части.

Для правильной оценки событий, происшедших в г. Тбилиси 9 апреля 1989 года, необходимо исходить из того, что страна бесповоротно вступила на демократический путь развития, который немислим без постоянного проявления самых различных форм социальной активности народа. Основным содержанием ее является стремление законным путем, в рамках строгого соблюдения общественного порядка, выразить свои интересы, принять реальное, конструктивное участие в демократическом развитии. И в этих условиях долг государственной власти, органов охраны правопорядка — предоставить для такой активности реальную гарантию и защиту.

Но в ходе этих процессов, конечно, возможны действия и анти-социального, незаконного, насильственного характера. И здесь долг государственной власти — проявить твердость, применить в необходимых пределах силу.

Принципиальное значение в связи с этим приобретает объективная оценка ситуации. Явилось бы непростительным бездействие власти против насилия, против нарушений закона. Но и применение силы по отношению к мирному митингу или демонстрации, приводящее к жертвам, тоже непростительно. И в том, и в другом случае — это удар по перестройке и демократии.

Оценивая случившееся, Комиссия учитывала, что перестройка вызвала пробуждение национального самосознания, стремление к

достижению подлинной экономической самостоятельности и государственного суверенитета, которые характеризуют сегодня общественно-политическую обстановку не только в Грузии, но и в других союзных республиках. Предпосылки трагических событий 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси складывались на протяжении длительного времени. В них проявились кризисные явления, охватившие многие сферы государственного управления и общественной жизни в республике и в стране в целом.

Комиссия отмечает, что в процессе демократизации возникли неизбежные различия и крайности в высказывавшихся взглядах и призывах, в оценках направлений, путей и форм будущего политического развития республики и всей страны. Наряду с общественными движениями и организациями, стремящимися к демократическому обновлению экономической и политической системы социализма, в республике возникли неформальные организации, в программе которых содержались также положения антисоциалистического и националистического характера. Их деятельность шла вразрез с перестройкой и серьезно обостряла политическую ситуацию в республике.

В этих условиях перед государственным и партийным руководством республики встала важнейшая задача — оправдать свою роль политического и идеологического авангарда, действовать в духе перестройки, убеждением влиять на настроения людей, не допускать собственного отрыва от реального развития политических процессов в республике. Однако руководство ЦК Компартии Грузии не сумело найти контакт, наладить диалог с общественностью. В последующем, по мере развития социальных процессов, усиления популярности неформалов, руководство встало на путь конфронтации. Именно этим можно объяснить, в частности, то обстоятельство, что ходатайства о проведении митингов за незначительным исключением встречали, как правило, отказ, в результате чего практикой стало проведение незаконных митингов без предварительного уведомления органов власти. Так постепенно руководство республики утрачивало контроль за политическими процессами, ослабевало партийное влияние на массы, падал его авторитет в широких слоях населения. Это проявилось еще в событиях ноября 1988 года²⁸, когда лишь активная политическая позиция грузинской интеллигенции, обращение Горбачева М. С. к грузинскому народу помогли разрядить обстановку. Но сами руководители республики уже тогда склонялись к применению силы.

К сожалению, и в дальнейшем в позиции и деятельности руководства Грузии должных перемен не произошло.

Комиссия считает, что такие факты, как самоизоляция руководства республики, неадекватная, подчас паническая оценка конкретных ситуаций, неспособность положительно воздействовать на обстановку политическими методами, явились одной из основных причин, которые и привели в конечном итоге к трагическим последствиям событий 9 апреля с. г. в г. Тбилиси.

2. ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ НАКАНУНЕ СОБЫТИЙ 9 АПРЕЛЯ И МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРЕСЕЧЕНИИ МИТИНГА

В конце марта—начале апреля 1989 г. в республике произошло серьезное обострение политической обстановки в связи с событиями в Абхазии²⁹, которые послужили непосредственным поводом для проведения неформальными организациями многодневного несанкционированного митинга перед Домом правительства в г. Тбилиси. Однако к 6 апреля антиабхазская направленность митинга резко ме-

няется (в связи со сменой руководства Абхазского обкома Компартии Грузии) и выдвигается крайнее требование о выходе Грузии из состава СССР. Наряду с этим на митинге обсуждались многие волнующие общественность насущные проблемы. В нем (с утра и до позднего вечера) участвовали тысячи граждан. Сотни митингующих оставались у Дома правительства и ночью. Все это привело к дезорганизации работы транспорта в центре города, некоторых государственных организаций, к нарушению общественного порядка в столице. Переданное по республиканскому радио и телевидению обращение ЦК Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР положительного воздействия на участников митинга не оказало. Его организаторы послали своих представителей в трудовые коллективы, вузы, школы с призывом начать забастовку и присоединиться к митингующим, прибежали к пикетированию. Многие вузы и некоторые школы прекратили занятия.

Однако необходимо подчеркнуть, что большинство рабочих и служащих столицы Грузии не поддержало этих призывов и продолжило трудовую деятельность.

В ходе митинга раздавались безответственные призывы к отказу от подчинения законным распоряжениям властей, выдвигались и лозунги националистического, антисоциалистического и антисоветского характера, в частности: «Долой коммунистический режим!», «Долой русский империализм!», «СССР — тюрьма народов!», «Долой Советскую власть!», «Ликвидировать автономию Абхазии!» и другие. Организаторы митинга продолжали обострять обстановку, призывали продолжить митинги, забастовки и голодовки до 14 апреля.

Таким образом, политическая обстановка в г. Тбилиси накануне событий 9 апреля характеризовалась как чрезвычайная и требовала от руководства ЦК Компартии Грузии и правительства республики принятия срочных и ответственных решений.

Комиссия, однако, отмечает, что в ходе расследования не было выявлено террористических актов, не установлены факты, свидетельствующие о реальных попытках захвата власти, случаи насилия или покушения по политическим мотивам в отношении работников советских и партийных органов, коммунистов либо граждан негрузинской национальности.

Характерно, что митинг сопровождался такой пассивной формой протеста, как объявление массовой многодневной голодовки (более 100 голодающих у Дома правительства).

Необходимость прекращения несанкционированного митинга в этот период существовала, но эта задача должна и могла быть решена органами, на которые законом возлагается обеспечение охраны общественного порядка — органами Министерства внутренних дел республики. Комиссия отмечает, что Министерство внутренних дел Грузинской ССР и Управление внутренних дел г. Тбилиси не выполнили лежащих на них обязанностей по пресечению несанкционированного митинга, хотя, по утверждению ответственных работников МВД Грузии, они неоднократно ставили перед руководством республики вопрос о пресечении проходящего перед Домом правительства митинга и восстановлении в столице нормального положения с помощью находящихся в их распоряжении сил. Однако руководством республики это предложение принято не было из-за боязни осложнений в виде массовых выступлений населения, справиться с которыми имеющимися наличными силами внутренних войск и милиции, по его мнению, было бы невозможно.

Руководство республики считало, что такое мероприятие можно было осуществить при условии введения комендантского часа, для чего необходимо привлечь дополнительные воинские подразделения.

Поэтому им было принято решение обратиться за помощью к союзным органам. В 20 часов 35 минут 7 апреля с. г. в ЦК КПСС за подписью первого секретаря ЦК Компартии Грузии Патиашвили Д. И. была направлена известная телеграмма³⁰, подготовленная вторым секретарем ЦК Компартии Грузии Никольским Б. В.³¹ По мнению Комиссии содержащаяся в данной телеграмме оценка политической обстановки в республике не в полной мере соответствовала реальному положению дел и достаточных оснований для сосредоточения в г. Тбилиси воинских подразделений и введения особого положения (комендантского часа) не было.

Комиссия констатирует наличие серьезных просчетов и нарушений закона в ходе подготовки и осуществления мероприятий по пресечению митинга у Дома правительства в г. Тбилиси в ночь на 9 апреля, допущенных как общесоюзными, так и республиканскими органами.

В ЦК КПСС 07.04.89 г. под руководством члена Политбюро, Секретаря ЦК КПСС тов. Лигачева Е. К. состоялось совещание, в котором приняли участие члены Политбюро ЦК КПСС тт. Медведев В. А., Слюньков Н. Н., Чебриков В. М.; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС тт. Лукьянов А. И., Разумовский Г. П., Язов Д. Т.; Председатель КГБ СССР т. Крючков В. А., заместитель Министра внутренних дел СССР т. Трушин В. П.³² и ряд ответственных работников аппарата ЦК КПСС. Рассматривался вопрос о положении в Грузии.

Работа совещания не протоколировалась и его итоги документально зафиксированы не были. О содержании выработанных решений можно судить только по объяснениям участников совещания. На совещании фактически было дано согласие на удовлетворение устных просьб руководства республики о выделении подразделений внутренних войск и Советской Армии. На основе этого изданы директива Генерального Штаба Министерства обороны СССР и приказ по Министерству внутренних дел СССР о направлении в Грузию соответствующих войсковых подразделений.

Руководству республики рекомендовано коллективно обсудить создавшееся положение и, используя политические средства, найти выход из сложной ситуации.

Было сделано предупреждение о необходимости соблюдать крайнюю осмотрительность и использовать войска только в исключительной ситуации. Руководству республики по телефону было сообщено, что конкретные решения об использовании направляемых в Грузию войск оно должно принимать совместно с командованием ЗакВО, исходя из сложившейся обстановки. При этом не рекомендовалось вводить в данный момент в г. Тбилиси особое положение и объявлять комендантский час.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев возвратился в Москву из зарубежной поездки 07.04.89 г. в 23 часа и был проинформирован о положении в Грузии. Тогда же им было высказано предложение о направлении в Грузию тт. Шеварднадзе Э. А. и Разумовского Г. П.

На следующий день в ЦК КПСС состоялось второе совещание, посвященное положению в Грузии. Им руководил член Политбюро, Секретарь ЦК КПСС т. Чебриков В. М. Состав участников тот же, что и 07.04.89 г., за исключением т. Лигачева Е. К., уехавшего в отпуск. На нем присутствовали также член Политбюро т. Шеварднадзе Э. А. и Министр внутренних дел СССР т. Бакатин В. В. Как и накануне работа совещания не протоколировалась и принятые решения документально не фиксировались. К этому времени была получена шифрограмма от 08.04.89 г., подписанная Патиашвили Д. И.³³, о том, что обстановка в городе стабилизируется и находится под контролем. Между т. Шеварднадзе Э. А. и т. Патиашвили Д. И. состоя-

ся обмен мнениями по телефону. Ссылаясь на стабилизацию положения в ночь с 7-го на 8-е т. Патиашвили Д. И. посчитал прилет товарищей Шеварднадзе Э. А. и Разумовского Г. П. излишним, с чем согласились и участники совещания.

Таким образом, направление в Грузию подразделений внутренних войск, специальных подразделений милиции и войск Советской Армии проводилось с согласия указанных совещаний в ЦК КПСС 7 и 8 апреля. Это противоречило действующему законодательству, согласно которому право принятия подобных решений принадлежит не партийным, а соответствующим государственным органам. Такой порядок принятия решений приводит к фактическому бездействию конституционных органов Советской власти, как это и произошло в данном случае.

На республиканском уровне план мероприятий по нормализации обстановки в республике, включающий меры по введению чрезвычайного положения с привлечением войск Закавказского военного округа, был принят сначала Бюро ЦК Компартии Грузии, а затем одобрен собранием партийного актива республики, состоявшегося 08.04.89 г. На этом активе была дана оценка обстановки, утвержден план мероприятий по нормализации обстановки и было принято решение всему составу актива пойти на митинг, принять в нем участие и постараться убедить участников прекратить митинг и нормализовать обстановку. Однако это важнейшее решение членами актива выполнено не было.

Вопрос о пресечении несанкционированного митинга неоднократно обсуждался Бюро ЦК Компартии Грузии. Решение прекратить митинг было принято Бюро ЦК Компартии Грузии 8 апреля с. г. На состоявшемся в этот же день заседании Совета обороны республики обсуждались связанные с этим вопросы, несмотря на то, что он на это не уполномочен. Время проведения операции было определено позднее узким кругом лиц (тт. Патиашвили Д. И., Никольский Б. В., Кочетов К. А.³⁴, Родионов И. Н.³⁵ с учетом того, что под утро, на площади оставалось наименьшее количество людей, как правило, не более 200 человек (голодающие и их родственники).

Комиссия отмечает, что принятые на заседаниях Бюро ЦК Компартии Грузии и Совете обороны республики решения не были своевременны и надлежащим образом оформлены, что дало возможность ряду участников заседания отрицать свое участие в принятии решения о пресечении митинга перед Домом правительства.

Руководство подготовкой и проведением операции по пресечению митинга и разработка плана операции были возложены на командующего ЗакВО генерала Родионова И. Н., как старшего по званию и на основе полномочий, предоставленных ему решением Бюро ЦК Компартии Грузии с подчинением ему всех сил и средств, выделенных для наведения порядка в городе.

Комиссия полагает, что находившиеся в этот период в г. Тбилиси ответственные работники аппарата ЦК КПСС (Лобко В. Н., Буянов В. С., Селиванов А. Е.³⁶) могли оказать помощь партийному руководству республики как в правильной оценке сложившейся ситуации, так и в стабилизации и оздоровлении обстановки политическими средствами.

Вечером 8 апреля 1989 года издается распоряжение Совета Министров Грузинской ССР, подписанное Председателем Совмина ГССР т. Чхеидзе З. А., которым МВД Грузинской ССР предписывается с привлечением военнослужащих внутренних войск и Советской Армии принять меры по удалению митингующих с территории, прилегающей к Дому правительства. Это единственный документ о пресечении несанкционированного митинга в г. Тбилиси, принятый не партийным, а государственным органом. Однако содержащееся в рас-

поряжении указание о привлечении военнослужащих к выполнению этой задачи является незаконным, так как правительство республики не наделено такими полномочиями.

Одновременно Комиссия отмечает, что Президиум Верховного Совета Грузинской ССР (председатель т. Черкезия О. Е.³⁷) в создавшейся обстановке самоустраивался от принятия необходимых конституционных решений.

Сосредоточение войск и подготовка операции по пресечению несанкционированного митинга происходили следующим образом.

Сразу же после совещания в ЦК КПСС 07.04.89 г. последовало устное распоряжение Министра обороны СССР генерала армии Язова Д. Т. генералам Кочетову К. А. и Родионову И. Н. прибыть в г. Тбилиси, где действовать в соответствии с обстановкой по собственному усмотрению. В тот же день (07.04.89 г. в 16.50) начальник Генерального штаба генерал армии Моисеев М. А.³⁸ от имени Министра обороны издает директиву о направлении в район г. Тбилиси парашютно-десантного полка для взятия под охрану важнейших объектов и организации контроля на основных дорогах при въезде и выезде из г. Тбилиси. Одновременно в полную боевую готовность были приведены три войсковые части Тбилисского гарнизона.

По команде заместителя Министра внутренних дел СССР Шилова И. Ф.³⁹ в г. Тбилиси были также направлены подразделения внутренних войск и специальные подразделения милиции (ОМОНы) из разных регионов страны общей численностью более 2 тыс. человек.

Вечером того же дня генералы Кочетов К. А. и Родионов И. Н. после прибытия в г. Тбилиси встретились с первым и вторым секретарями ЦК Компартии Грузии Патиашвили Д. И. и Никольским Б. В. На этой встрече партийные руководители Грузии вновь настойчиво просили о введении комендантского часа, на что Кочетов К. А. и Родионов И. Н. ответили отказом, ссылаясь на отсутствие достаточно количества войск. Тогда же было принято неправомерное решение о проведении демонстрации военной силы.

Утром 08.04.89г. город на малой высоте облетели 3 эскадрильи военных вертолетов, а около полудня по улицам г. Тбилиси по трем маршрутам и мимо митингующих проследовала боевая техника с вооруженными солдатами.

Эта акция сыграла провоцирующую роль. В ответ на нее отдельные группы митингующих пошли на дальнейшее нарушение закона: стали захватывать транспортные средства и перекрывать ими как выходы с проспекта Руставели, так и выходы на прилегающие к проспекту улицы (всего было использовано 29 автобусов, троллейбусов и большегрузных машин, у шести из которых были спущены шины). Одновременно с этим на площадь начали стекаться люди. К вечеру возле дома, где проживает Патиашвили Д. И., состоялся митинг женщин с требованием вывода войск из г. Тбилиси. С ними никто не стал разговаривать, после чего женщины (около 700 человек) перешли на площадь и примкнули к митингующим. Таким образом, прямым результатом демонстрации военной силы стало резкое увеличение числа митингующих. В этой усложнившейся обстановке целесообразнее было бы обождать с решением о насильственном прекращении митинга, но утратившее к этому времени способность к реальной оценке и управлению происходящими процессами партийное руководство республики не видело иного выхода из сложившейся ситуации кроме применения силы.

Конкретный план операции по вытеснению митингующих с площади перед Домом правительства генерал Родионов И. Н. поручил разработать начальнику оперативного управления штаба внутренних

войск МВД СССР генералу Ефимову Ю. Т.⁴⁰, прибывшему в Тбилиси 07.04.89 г.

План операции и схема действия войск были подписаны генералом Ефимовым Ю. Т. и Министром внутренних дел Грузии Горгодзе Ш. В., а затем утверждены генералом Родионовым И. Н.

Приказ с постановкой задачи отдельным подразделениям был отдан устно. Рекогносцировка с командирами подразделений не проводилась.

Операция по пресечению митинга началась 9 апреля в 4 часа утра и завершилась трагически. Комиссия отмечает, что при введении на основании Постановления Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР вечером 9 апреля с. г. комендантского часа в г. Тбилиси были допущены нарушения как порядка принятия указанного решения, так и его осуществления.

3. РЕАЛЬНЫЙ ХОД ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МИТИНГА

Согласно решению, утвержденному руководителем операции генерал-полковником Родионовым И. Н., к 3.30 9 апреля с. г. на площади Ленина сосредоточились войска, на которые возлагалась задача вытеснения митингующих с площади перед Домом правительства и вдоль проспекта Руставели до площади Республики. Они состояли из 4-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (4-й МСП ОМСДОН), г. Москва — 650 чел.; отряда милиции особого назначения (ОМОН), г. Пермь — 120 чел.; ОМОН, г. Воронеж — 40 чел.; Высшей школы милиции (ВШМ), г. Горький — 450 чел.; 8-го мотострелкового полка (8-й МСП), г. Тбилиси — 650 чел.; МВД СССР — 250 чел.; воздушно-десантного полка (ВДП) — 440 чел.

К участию в операции привлекалось 2550 чел., 6 бронетранспортеров (БТР), 8 боевых машин десанта (БМД), 4 пожарных машины и 2 санитарных автомобиля.

Перед началом операции генерал-майором Ефимовым Ю. Т. командирам подразделений были устно поставлены следующие задачи:

4-му МСП — медленно продвигаясь по проспекту Руставели от площади Ленина до площади Республики, вытеснить митингующих до рубежа — гостиница «Иверия».

Согласно письменному объяснению Ефимова Ю. Т., подтвержденному Комиссией МВД под председательством заместителя министра Трушина В. П., задача, поставленная 8-му МСП, была изложена иначе, чем записано в решении. А именно:

8-му МСП — двумя батальонами с началом операции продвигаться на площадь перед Домом правительства по улицам Читадзе и Чичинадзе, где отсечь от основной массы на площади группу голодающих.

ВШМ (г. Горький) — двигаясь за 4-м МСП, перекрыть выходы на проспект Руставели из прилегающих улиц.

Аналогичная задача ставилась и перед ОМОНами. Перед командиром пожарной части была поставлена задача тушения пожаров, если таковые возникнут, с указанием особое внимание обращать на сопровождающую войска бронетехнику. Задача на разгон митингующих водой в решении упоминалась, но впоследствии она была отменена Ефимовым Ю. Т. и Горгодзе Ш. В.⁴¹

ВДП (в составе двух батальонов) — двигаться за цепью 4-го МСП с задачей взятия под охрану площади перед Домом правительства, проспекта Руставели и прилегающих к нему улиц. Быть готовыми в случае необходимости оказать помощь 4-му МСП.

Для выполнения возложенных задач внутренние войска были экипированы и вооружены следующим образом: каски, бронезиле-

ты, резиновые палки; щиты имело 50% личного состава, офицеры имели при себе полагающееся им личное оружие (пистолет «ПМ») с двумя снаряженными обоймами. В составе 4-го МСП двигался расчет по применению спецсредств «Черемуха», подчиненный непосредственно врио командира этого полка подполковнику Бакланову А. М.

В 2.50 9.04.89 г. перед митингующими выступил начальник УВД г. Тбилиси полковник Гвенцадзе Р. Л. с призывом разойтись до того, как войсками будет применена сила. По его словам, митингующие не дали ему выступить перед микрофоном, и он был вынужден воспользоваться переносным мегафоном. За 45 минут до начала операции к митингующим обратился Католикос Грузии Илия II. Выступление Католикоса было выслушано в глубоком молчании, после его призыва к благоразумию установилась семиминутная тишина, затем последовала общая молитва «Отче наш». Митингующие сохраняли порядок, спокойствие, не было видимых признаков страха: многие пели и танцевали. Затем выступил один из лидеров неформалов Церетели И.⁴² с призывом не расходиться, не оказывать сопротивления, сохранять спокойствие, а лучше всего сесть («сидящих не бьют!»), что многими и было сделано, главным образом в районе лестницы Дома правительства. Он закончил свой призыв в 3.59. В 4.00 генерал-полковник Родионов И. Н. отдал приказ начать операцию вытеснения.

Комиссия отмечает, что реально сложившаяся к этому времени обстановка на площади (наличие около 10 тыс. человек), готовность, с которой участники митинга намеревались его продолжить, требовала особо взвешенных, осмысленных решений по проведению операции. Но все эти обстоятельства не были приняты во внимание при обмене мнениями, состоявшемся в 3.30 между Патиашвили Д. И. и Родионовым И. Н. по телефону. Указанные должностные лица проявили вопиющую безответственность, безоговорочно подтвердив ранее принятое решение.

В 4.05 на проспекте Руставели в районе Дома правительства появились четыре БТР. Они шли по всей ширине проспекта, люди беспрепятственно пропустили их, частью отойдя к Дому правительства, частью — к Дому художника и Кашветскому храму. Вслед за бронетехникой шли войсковые цепи, которые в 4.07 остановились на рубеже: вход в Дом художника — правый газон перед Домом правительства. При этом основная масса митингующих оставалась у лестницы Дома правительства.

Подполковник Бакланов А. М. по мегафону предложил участникам митинга освободить проспект Руставели и предупредил, что в случае отказа будет применена сила. Следует отметить, что эти предупреждения из-за гула на площади многими не были услышаны;

С выходом войск на исходные позиции митингующие начали покидать площадь, однако достаточного времени на их рассредоточение не было предоставлено. При этом не было также принято во внимание и то, что почти все выходы с площади были перекрыты автотранспортом, т. е. пути эвакуации были резко ограничены. Спустя 3 минуты, операция по вытеснению людей с площади была продолжена.

Войсковые цепи 4-го МСП начали теснить митингующих как к Дому правительства, так и вдоль проспекта Руставели. При этом большая часть участников митинга, находящихся с левой стороны Дома правительства, продолжала оставаться на месте, невольно мешая свободному выходу теснимых с фронта людей. Ситуация серьезно усугубилась тем, что в это время 1-й батальон 8-го МСП, следуя устному приказу генерал-майора Ефимова Ю. Т., начал движение на площадь с улицы Чичинадзе. В результате движения цепи военнослужащих, с одной стороны, и нарастающего уплотнения людских масс, вызвав-

шего сопротивление митингующих, с другой стороны, в районе левого газона возникла давка. Именно здесь и оказалось больше всего погибших и пострадавших из числа гражданского населения. Среди лиц, получивших травмы, оказалось также немало работников милиции и военнослужащих.

На этом этапе часть митингующих оказалась фактически в окружении, т. е. зажатой между военнослужащими и неуспевшими отойти демонстрантами. Произошло яростное столкновение. Применение с грубейшими нарушениями инструкций резиновых палок и отравляющих веществ, использование в разгоне митингующих малых пехотных лопаток фактически обернулось жестокой расправой над советскими людьми.

Комиссия, изучив все документальные материалы, имеющиеся в ее распоряжении, пришла к твердому мнению, что никаких убедительных аргументов, оправдывающих целесообразность ввода в операцию по вытеснению митингующих с площади роты воздушно-десантного полка Советской Армии не имелось.

По объяснению генерала Ефимова Ю. Т., во время продвижения цепочки войск по проспекту Руставели, из-за уширения проспекта в районе Дома правительства, левый фланг, якобы, оголился, что создало, по словам Ефимова Ю. Т., реальную угрозу не только проникновения митингующих в тыл военнослужащих, но и их окружения.

Для устранения разрыва, по просьбе генерала Ефимова Ю. Т., генерал Родионов И. Н. выделил роту десантников и тем самым позволил втянуть военнослужащих Советской Армии в выполнение несвойственных им функций, грубо нарушив директиву Генерального штаба о возложении на армейские подразделения лишь задач по охране особо выделенных объектов. По мнению Комиссии в этой ситуации реальной угрозы срыва операции по вытеснению митингующих не было, как и не было необходимости в подключении роты десантников.

К 4.21 очищение площади перед Домом правительства было закончено. 1-й батальон 8-го МСП примкнул к 4-му МСП, который продолжал вытеснение митингующих.

На этом этапе операции внутренние войска, преодолевая активное сопротивление теснимых по проспекту Руставели участников митинга, применили спецсредства «Черемуха». По докладом руководства внутренних войск спецсредства были применены: первый рубеж — ул. Джорджиашвили — ул. Л. Украинки; второй рубеж: ул. Луначарского — ул. Чавчадзе; третий рубеж: перед Домом связи.

При подходе к площади Республики (выход был загорожен троллейбусами и автобусами) из-за возросшего сопротивления подполковник Бакланов А. М. самостоятельно отдал команду на применение нетабельного изделия К-51, содержащего отравляющее вещество Си-Эс. Были применены четыре гранаты, из которых одна не сработала.

Особо следует отметить самовольное решение подполковника Бакланова А. М. на использование изделия К-51, скрывшего впоследствии факт применения этого изделия.

Точность указания рубежей применения отравляющих веществ вызывает сомнение. По многочисленным показаниям пострадавших отравление они получили на более ранних подступах (непосредственно у Дома правительства и Кашветского храма).

На стадии завершения операции по вытеснению имел место факт огнестрельного ранения одного из участников митинга в голову.

Комиссия отмечает, что применение спецсредств было осуществлено 4-м МСП с нарушением действующего наставления (см. Приложение № 1 к приказу МВД СССР № 0507 1970 г.*). С первого рубежа

* Приложение не публикуется.

применения спецсредств и до конца проспекта Руставели идут жилые дома (начиная с гостиницы «Тбилиси»). В пункте 23 III-го раздела постановления говорится о предупреждении мирного населения перед использованием спецсредств и даже о его эвакуации. Однако генерал Ефимов Ю. Т., игнорируя это требование, отдал приказ на использование «Черемухи» в жилом районе. То же происходило и на последующих рубежах. Имеются сведения, что отдельные военнослужащие проникали в жилые кварталы, где применяли спецсредства «Черемуха».

С особой тревогой Комиссия отмечает предпринимавшиеся руководством внутренних войск попытки сокрытия самого факта применения отравляющих веществ.

Применение спецсредств «Черемуха» было официально ими признано 13 апреля с. г. и то лишь под давлением неопровержимых улик.

В последующем шло поэтапное признание применения различных модификаций «Черемухи» и газа Си-Эс (изделие К-51).

Длительное время представителями командования Советской Армии отрицался также факт применения малых пехотных лопаток.

Уместно отметить, что командирами и политработниками, при инструктаже привлекаемых к операции военнослужащих, информация об участниках митинга и их намерениях доводилась в искаженном виде.

Таким образом, совокупный анализ реального хода операции по вытеснению митингующих позволяет достоверно утверждать, что только вследствие грубейших, граничащих с преступной халатностью нарушений действующего законодательства, уставов, наставлений и инструкций, с одной стороны, и противоправных действий организаторов и некоторой части участников митинга, с другой, завершилась она трагически. Дело следствия разоблачить в степени виновности как санкционировавших ее проведение руководителей, непосредственных исполнителей, так и тех участников митинга, которые совершили противоправные действия.

4. ОЦЕНКА УЩЕРБА ЗДОРОВЬЮ И ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ЛИЦ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В СОБЫТИЯХ 9 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА

Комиссия ознакомилась с первичной медицинской документацией (истории болезни, амбулаторные карты, акты судебно-медицинских исследований и др.) различных учреждений и организаций Минздрава Грузинской ССР, актами и справками комиссий Минздрава СССР, отчетом комиссии Министерства обороны СССР, заключением медицинской подкомиссии комиссии Верховного Совета Грузинской ССР, заключением Института судебной медицины МЗ СССР, отчетом о медицинской миссии в Грузинскую ССР Международного Красного Креста и рядом других документов, относящихся к медицинским последствиям событий, имевших место 9 апреля с. г. в г. Тбилиси.

Членами Комиссии были проведены дополнительные научные исследования и консультации силами привлеченных для этой цели специалистов.

Анализ имеющихся данных позволяет определить масштаб и характер медицинских потерь в связи с операцией по вытеснению митингующих.

Общее количество участников митингов на ограниченных территориях у Дома правительства и здания телестудии точно не установлено, но составило по приближенным оценкам 8—10 тыс. человек. Число женщин, по-видимому, приближалось к 50%. Известно также, что среди лиц, принимавших участие в митингах, было много подростков и лиц пожилого возраста. Метеорологическая обстановка характе-

ризовалась умеренно-теплой температурой воздуха (+9°C), высокой влажностью (90%), безветрием.

Место событий было хорошо освещено уличными фонарями. Плотность участников митинга возрастала от периферии площади к ступеням перед Домом правительства, где находились голодающие (более 100 человек) и руководители митинга.

В помещении Дома художника с 4-го апреля функционировал медицинский пункт горздравотдела.

Операция по «вытеснению» осуществлялась в ночное время (4-5 часов местного времени). Это обстоятельство необходимо специально отметить, поскольку в ночные часы, в соответствии с природой биологических ритмов, реактивность человека, его устойчивость к действию повреждающих факторов резко снижается.

Установлено, что против участников митинга «силами вытеснения» были применены резиновые палки, «спецсредства» — отравляющие вещества раздражающего действия, малые пехотные лопатки и в одном случае (по заключению судебно-медицинской экспертизы) огнестрельное оружие. В свою очередь, по мере возрастания сопротивления, участники митинга использовали против «сил вытеснения» подручные предметы.

По данным персонала медицинского пункта поступление первых раненых участников демонстрации — женщин, подростков, мужчин отмечено через 5 мин. от начала соприкосновения с «силами вытеснения». В последующие 5 минут поступление травмированных приобрело массовый характер. Помещение медпункта вскоре было полностью заполнено, поэтому многим лицам медицинская помощь оказывалась на улице. В этой связи были вызваны дополнительные бригады скорой помощи и санитарный транспорт.

Зафиксированы свидетельства о случаях, когда военнослужащие чинили препятствия медработникам в оказании помощи пострадавшим. Актами автобазы скорой помощи г. Тбилиси зарегистрировано 6 случаев нападения на санитарные автомашины с их повреждением.

Многие участники событий: гражданские лица, работники милиции и военнослужащие получили повреждения различного характера и тяжести. Трагический результат состоял в том, что 16 участников митинга погибли на месте происшествия, а трое вскоре скончались в больнице. Случаев гибели военнослужащих и работников милиции не было.

Точное определение числа пострадавших, как со стороны демонстрантов, так и со стороны военнослужащих и работников милиции встречает определенные затруднения. Вместе с тем Комиссия располагает достаточным материалом для того, чтобы в целом охарактеризовать медицинские последствия событий 9 апреля.

По данным Минздрава Грузинской ССР во время операции по вытеснению и в течение нескольких часов после нее в больницы г. Тбилиси поступил 251 человек, из них 183 были госпитализированы. В последующие дни имело место волнообразное нарастание числа обратившихся за медицинской помощью (13, 21, 27 апреля и 5 мая). В целом за период с 9 апреля по 9 мая общее число обращений в лечебные учреждения составило от трех до четырех тысяч человек. Всего было госпитализировано около 500 и в настоящее время на диспансерном учете и лечении состоит около 1000 человек.

В ходе событий были травмированы, по данным МВД Грузинской ССР, 37 работников милиции г. Тбилиси, 22 из них получили травмы от действий военнослужащих. По данным МВД СССР число военнослужащих, получивших травмы, составило 69, а в отчете комиссии Министерства обороны СССР приводятся данные о том, что всего было травмировано 152 военнослужащих (132 ВВ, 20 СА), из них 26 человек госпитализировано (22 ВВ, 4 СА). По сообщению

Прокуратуры СССР в этих событиях пострадало 189 военнослужащих.

Комиссия установила, что из 20 военнослужащих Советской Армии, упомянутых в отчете комиссии Министерства обороны, фактически в ходе рассматриваемых событий травмы получили лишь 3-е военнослужащих.

Ущерб здоровью принимавших участие в событиях 9 апреля лиц выражался как в виде травм, отравлений ОВ или их комбинации, так и в разнообразных психо-эмоциональных расстройствах типа «синдрома массовой катастрофы».

Среди участников митинга число травмированных составило 290 человек: ушибы 40%, закрытые травмы черепа — 30%, ранения — 20%, переломы различного характера — 10%.

Выборочный анализ историй болезни и опрос части пострадавших позволил установить, что большинство травм (в том числе и головы) было нанесено резиновыми палками, в 21 случае — ранения были связаны с применением малой пехотной лопатки. У лиц с тяжелыми повреждениями часто отмечались и отравления ОВ (комбинированные поражения).

Большую сложность представляет анализ протекания заболеваний лиц, обратившихся за оказанием медицинской помощи по поводу отравлений.

Комиссия особо отмечает, что факт сокрытия применения ОВ 9 апреля, затем неполная информация по этому вопросу (о применении CN — 13 апреля, CS — 3 мая), запоздалое и недостаточно систематизированное взятие проб на наличие ОВ на местности затруднили диагностику и лечение пораженных, создали крайне неблагоприятную и напряженную общественную обстановку.

Это обстоятельство, равно как панические слухи, сокрытие применения ОВ, неуверенность в диагностике, а также опубликованные призывы обращаться за медицинской помощью — все это и некоторые другие обстоятельства обусловили волнообразный характер числа обращений за медпомощью на протяжении последующего месяца.

Особое место в ряду этих явлений занимают случаи «вторичных эффектов отравления» — например, вспышка обращений 28 апреля с. г. после переноса цветов от Дома правительства к церкви. Обстоятельства, связанные с этим событием, до сих пор достаточно не выяснены.

Комиссия считает, что даже в тех случаях, когда в основе жалоб на ухудшение здоровья имелись лишь указания самих пострадавших на контакт с ОВ, эти случаи с достаточным основанием можно квалифицировать как проявление «синдрома реакции на массовую катастрофу».

Всего зарегистрировано около 300 пострадавших от ОВ (среди военнослужащих 19 человек, работников милиции — 9). Основная их масса приходится на лиц, получивших отравление 9 апреля на площади перед Домом правительства и в некоторых других местах проспекта Руставели. По клинической тяжести поражений они (по свидетельству комиссии Минздрава СССР) распределились следующим образом: тяжелые — 2%, средней тяжести — 7%, легкие — 91%.

Данные в отношении места, типа примененных ОВ и характера поражения потерпевших противоречивы. Однако, благодаря результатам детального исследования проб воздуха, почвы, растений, одежды и тканей тел погибших, а также опроса пострадавших и очевидцев, Комиссии удалось в значительной степени прояснить эти вопросы. По свидетельству пострадавших, находящихся на специальном диспансерном учете, отравления химическими веществами получили: непосредственно перед Домом правительства — 49%; в районе

проспекта Руставели — ул. Читадзе — 15%; около 1-й средней школы — 9%; у кинотеатра «Руставели» — 3%; в районе церкви Кашвети — 24%. Сравнительно небольшая часть участников митинга получила отравление на территории проспекта Руставели, прилегающем к площади Республики, а также на некоторых соседних улицах.

Из этих данных вытекает, что основными местами применения ОВ была площадь перед Домом правительства и район церкви Кашвети, что не совпадает с рубежами применения ОВ, указанными руководителями операции.

Как следует из отчета комиссии Министерства обороны СССР, спустя 3 недели после событий на проспекте Руставели, на участке от Дома пионеров до Дома связи, обнаруживалось присутствие CN и CS на почве и в 2-х пробах даже в атмосфере (в подземном переходе), что может косвенно свидетельствовать о применении значительного количества ОВ.

Бесспорно признанным является применение хлорацетофенона (ХАФ, CN) в виде изделий «Черемуха» и вещества СИ-ЭС в гранатах К-51 (ОВ раздражающего действия).

В четырех пробах грунта, взятых в районе проспекта Руставели возле Дома правительства и церкви Кашвети исследованием Республканского Хроматомасспектрометрического центра Тбилисского государственного университета, обнаружен также хлорпикрин (ОВ удушающего действия). Его происхождение в этих пробах пока не нашло объяснений.

Опыт применения так называемых «полицейских ОВ» как у нас в стране, так и за рубежом показывает, что применение этих веществ в рамках установленных правил не приводит к тяжелым последствиям. Случаи тяжелых отравлений крайне редки, а смертельные исходы — уникальны. Картина же интоксикации участников митинга в г. Тбилиси заметно отличается от обычной для случаев применения такого вида отравляющих веществ.

Она характеризуется массовостью, значительным числом отравлений средней тяжести и тяжелых, определенными особенностями клинического проявления, в виде признаков «нейротропного» действия.

Комиссия считает, что это могло явиться результатом комбинации ряда обстоятельств и факторов:

1. Особенности метеобстановки — повышенная влажность и безветрие, что мешало рассеиванию газового облака и создавало его повышенную концентрацию.
2. Применение ОВ в плотной массе людей, лишенных возможности покинуть зараженное место.
3. Применением, по свидетельствам очевидцев и пострадавших, ОВ в виде аэрозоля с предельно близкого расстояния, что могло создавать критические концентрации отравляющих веществ.
4. Сочетанием отравлений с физическими травмами и психическим стрессом, что утяжеляло клиническую картину поражения («нейротропный эффект»).
5. Возрастанием степени токсического действия ОВ на организм в ночное время в связи со снижением его сопротивляемости.

Следует отметить, что фактические данные и приведенные соображения не достаточны для того, чтобы полностью исключить вероятность отравления части пострадавших какими-либо иными неидентифицированными ОВ.

Особое место в работе Комиссии занял вопрос о выяснении непосредственных причин гибели 19 участников митинга.

Полученные Комиссией материалы и заключения различных групп экспертов давали неоднозначное толкование факторов, которые привели к гибели пострадавших.

В связи с этим Комиссия привлекла группу ученых, специалистов в области патологической анатомии и судебной медицины, которая изучила все имеющиеся материалы и пришла к заключению, что непосредственной причиной смерти всех погибших лиц, за исключением одного случая с тяжелой черепно-мозговой травмой, является удушье (асфиксия). По мнению специалистов в развитии асфиксии играли роль два одновременно действующих фактора — как сдавление тела, так и вдыхание химических веществ, на что указывают соответствующие макро- и микроскопические данные. Сочетание вдыхания химических веществ и сдавления тела взаимно усиливали их отрицательный эффект и послужили, по мнению специалистов, причиной гибели пострадавших. В двух случаях имели место и дополнительные обстоятельства в виде наличия сопутствующих заболеваний.

Вместе с тем, по имеющимся материалам точно установить в каждом конкретном случае преобладание того или иного фактора в развитии асфиксии не представляется возможным. Заключение специалистов направлено в Прокуратуру СССР.

5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Трагедия, имевшая место 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси, гибель невинных людей глубокой болью отозвались в сердцах и сознании советского народа.

Члены Комиссии Съезда народных депутатов СССР разделяют эти чувства и выражают искренние соболезнования семьям, родным и близким погибших, а также всем пострадавшим в это горькое апрельское утро.

События 9 апреля нанесли ощутимый удар по перестройке, потрясли все наше общество. Проявление насилия, причинение вреда здоровью, лишение людей священного дара — жизни несовместимы с общечеловеческими моральными принципами и ценностями.

Комиссия обращается ко всем гражданам страны с призывом — самые острые проблемы, которые ставит перед нами жизнь, конфликты, недоразумения, решать только политическими методами, только диалогом, только убеждением.

Комиссия призывает всех советских людей не допустить, чтобы горестные события 9 апреля с. г. в г. Тбилиси были использованы для возбуждения недоверия и недоброжелательного отношения к воинам Советской Армии.

Комиссия призывает Съезд народных депутатов, Верховный Совет СССР в первоочередном порядке разработать и принять законодательные акты, строго регламентирующие применение силы внутри страны.

На основе имеющихся материалов Комиссия Съезда народных депутатов СССР приходит к следующим выводам:

1. Причины трагических событий 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси состоят в том, что руководство республики в условиях демократизации всей общественно-политической жизни нашего общества не сумело возглавить остро и динамично развивающиеся перестроечные процессы в Грузии, должным образом оценить ситуацию в республике и принять адекватные политические решения.

Политическую и иную ответственность за трагические последствия событий 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси несут бывшие секретари ЦК Компартии Грузии Патиашвили Д. И. и Никольский Б. В.

2. Уголовную, политическую, моральную и иную ответственность за свои действия должны нести организаторы несанкционированного митинга у Дома правительства (Церетели И., Гамсахурдиа З.⁴³, Чантурия Г.⁴⁴ и другие лидеры неформальных организаций), которые допустили в ходе его проведения различные нарушения общественного порядка, призывали к невыполнению законных требований властей, а когда создалась реальная угроза применения вооруженной силы — не приняли мер к его прекращению, не попытавшись, таким образом, воспрепятствовать трагическому исходу событий.

3. Решение о направлении в Грузию подразделений внутренних войск, Советской Армии и специальных подразделений милиции было оформлено директивой Генерального Штаба Министерства обороны СССР (т. Моисеев М. А.) и приказом по Министерству внутренних дел СССР (т. Шилов И. Ф.) после совещания в ЦК КПСС 07.04.89 г. (председательствующий т. Лигачев Е. К.). Поскольку речь шла не просто о передислокации войск, а фактически об осуществлении действий, вводящих отдельные элементы режима особого положения в г. Тбилиси с установлением контроля на въездах и выездах из города, взятием под охрану важнейших общественных и государственных зданий и других объектов — следует признать, что указанные решения были приняты с грубым нарушением закона.

4. Распоряжение Совета Министров Грузии (т. Чхеидзе З. А.) от 8 апреля 1989 г. об освобождении от митингующих площади перед Домом правительства и осуществлении других мер по охране общественного порядка в части привлечения внутренних войск и подразделений Советской Армии является незаконным, так как действующее законодательство не наделяет Правительство республики такими полномочиями.

5. При подготовке и проведении операции по освобождению площади были допущены серьезные нарушения, выразившиеся в том, что план операции не был откорректирован в соответствии с реально сложившейся ситуацией. Он был недостаточно проработан командирами подразделений, рекогносцировка не проводилась, к участию в операции не были в должной мере привлечены силы и средства УВД Тбилисского горисполкома. Вопреки приказу Министра обороны СССР парашютно-десантные подразделения были использованы не для охраны объектов, а для вытеснения митингующих. Были допущены грубые нарушения порядка применения спецсредств, в частности, использованы нетабельные спецсредства (изделия К-51), недопустимым образом применялись резиновые палки и малые пехотные лопатки.

Персональную ответственность за указанные нарушения и просчеты, которые привели к трагическим последствиям, несут генералы Кочетов К. А., Родионов И. Н., Ефимов Ю. Т.

Должную меру ответственности несет и Министр внутренних дел Грузии Горгодзе Ш. В., который самоустранился от исполнения своих прямых обязанностей.

6. По мнению Комиссии, должны быть привлечены к служебной и иным формам ответственности должностные лица, отдавшие приказ о применении к участникам митинга 9 апреля в г. Тбилиси специальных средств и техники, которые согласно действующим положениям «используются в исключительных случаях, для пресечения массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, бесчинствами, разрушениями, поджогами, отражения группового нападения на служебные и административные здания, помещения общественных организаций и другие важные объекты, а также в случаях, когда насильственные действия нарушителей общественного порядка угрожают жизни и здоровью граждан, работников органов внутренних

войск, народных дружинников». Комиссия установила, что 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси оснований для применения указанных мер не было.

7. В процессе операции по пресечению митинга по освобождению площади перед Домом правительства и проспекта Руставели были причинены телесные повреждения различной степени тяжести (включая поражения от применения спецсредств — слезоточивых газов) участникам митинга, военнослужащим внутренних войск и Советской Армии, работникам милиции. Погибло 19 участников митинга (в основном женщины). Комиссия усматривает необходимость уголовной ответственности конкретных лиц, виновных в гибели людей и причинении тяжких телесных повреждений.

8. Необходимо также решить вопрос об ответственности лиц:

— нарушивших п. 59 Устава боевой службы внутренних войск, который запрещает применение специальных средств «Черемуха» против женщин, подростков, детей и в других особо оговоренных случаях;

— нарушивших действующие положения, согласно которым категорически запрещается применять резиновую палку в отношении женщин, детей, престарелых, инвалидов с явными признаками инвалидности, а также наносить удары по лицу и голове;

— применивших на заключительном этапе операции по вытеснению митингующих изделия со слезоточивым газом «Си-Эс», не разрешенным к применению во внутренних войсках.

9. Комиссия ставит вопрос об ответственности лиц, допустивших нарушения гарантированных прав и законных интересов граждан при введении и осуществлении комендантского часа в г. Тбилиси.

10. Политическую, моральную, а в необходимых случаях и правовую ответственность, должны нести работники и партийных и государственных органов, допустившие сокрытие или искажение информации о событиях 9 апреля 1989 г., а также командиры подразделений внутренних войск, пытавшиеся скрыть факт применения спецсредств типа «Черемуха» и изделия К-51, содержавшего газ «Си-Эс».

11. Комиссия отмечает, что в периодической печати появилось немало материалов, основанных на слухах, догадках, ложных сообщениях и искаженно воспроизводящих картину реально происходивших событий. Некоторые из них были использованы и в официальных документах. Так, Комиссия не нашла доказательств существования и действия на площади специально сформированных групп боевиков из числа экстремистски настроенных лиц, а также о том, что первые раненые и убитые, якобы, появились еще до соприкосновения войск с митингующими.

Не нашли подтверждения также широко распространенные сведения о множестве людей, якобы, пропавших без вести после 9 апреля, о применении участниками митинга специально подготовленного холодного и огнестрельного оружия.

Комиссия констатирует отсутствие фактов, подтверждающих заявление генерала Родионова И. Н. на Съезде народных депутатов СССР о том, что к 9 апреля «создавалась реальная угроза захвата жизненно важных объектов республики». Ни в докладах органов КГБ, ни в официальных сообщениях МВД республики, ни в каком-либо ином документе не содержится конкретных фактов подобного рода.

Комиссия отмечает, что положительным моментом в урегулировании конфликтов между гражданами и военнослужащими во время действующего комендантского часа в г. Тбилиси явились организованные действия бывших афганцев-интернационалистов, что способствовало нормализации обстановки. Комиссия также отмечает, что многие работники милиции, исполняя свои служебные обязанности в

сложных, неординарных условиях, не только содействовали медицинскому персоналу в эвакуации пострадавших, но и сами оказывали необходимую помощь травмированным и голодающим гражданам.

В заключение Комиссия вносит на рассмотрение компетентных государственных органов следующие предложения:

1. Партийные органы, соответственно дававшие согласие или принимавшие на союзном или республиканском уровнях решения о направлении войск и проведении данной операции, действовали по давно заведенному незаконному порядку и вразрез с решениями XIX партконференции о необходимости разграничения функций партийных и государственных органов. В правовом государстве решения партийных органов любого уровня могут приобретать обязательное значение для органов государственной власти и управления, включая армию, лишь после того, как они воплотятся в правовом акте компетентного органа государства — законе либо постановлении правительства.

В этой связи назрела неотложная необходимость ускорить практическое разделение функций партийных и государственных органов путем внесения необходимых изменений в действующее законодательство и соответствующие партийные документы.

2. События 9 апреля с. г. в г. Тбилиси показали явные пробелы в действующем законодательстве и практике принятия важнейших государственных решений о введении особого или чрезвычайного положения, комендантского часа, об использовании подразделений Советской Армии для охраны и восстановления общественного порядка внутри страны, в частности, о возможности использования вооруженных сил для разрешения внутренних конфликтов непосредственно на основе решений, принятых партийными, а не государственными органами.

Требуется ясная и исчерпывающая законодательная регламентация содержания и порядка введения военного (на случай вооруженных конфликтов), особого (на случай внутренних волнений) и чрезвычайного (на случай бедствий) положения, исключив ситуацию, создавшуюся в г. Тбилиси, когда введение комендантского часа поставило подразделение Советской Армии перед задачей поддержания общественного порядка, что должно решаться лишь силами МВД.

3. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об увеличении численности внутренних войск и комплектовании их преимущественно на профессиональных началах. Необходимо законодательно определить порядок и механизм использования подразделений внутренних войск республиканского и союзного подчинения.

4. Необходимо в законодательном порядке запретить использование Советской Армии для ликвидации массовых беспорядков, предусмотрев возможность использования армейских подразделений в этих целях лишь в виде исключения в случаях, прямо предусмотренных законом — по решению в каждом отдельном случае Председателя Верховного Совета СССР с последующим сообщением Верховному Совету СССР.

5. Нуждаются в законодательном закреплении права и обязанности личного состава милиции и внутренних войск при выполнении ими обязанностей, связанных с пресечением противоправных действий и массовых беспорядков.

6. Комиссия обращает внимание на необходимость усиления следственной группы по данному делу за счет привлечения работников Прокуратуры Грузинской ССР и принятия других дополнительных мер для скорейшего завершения предварительного следствия по делу, возбужденному в связи с событиями 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси.

7. Нуждаются в законодательном закреплении полномочия парламентских комиссий, создаваемых Съездом народных депутатов и Верховным Советом СССР, в частности, необходимо предусмотреть ответственность должностных лиц за дачу Комиссиям заведомо ложных показаний.

Комиссия выражает признательность государственным и общественным организациям, а также всем гражданам и должностным лицам, которые оказали содействие в ее работе и помогли установлению истины.

Председатель Комиссии А. Собчак
Заместители председателя Комиссии Х. Ю. Аасмяэ, А. И. Голяков, В. П. Томкус
Ответственный секретарь Комиссии С. Б. Станкевич
Члены Комиссии С. А. Андронати, Н. П. Бехтерева, Г. А. Боровик, Б. Л. Васильев, О. Г. Газенко, В. Л. Говоров, Д. С. Лихачев, В. П. Лукин, В. А. Мартиросян, В. М. Мирошник, Н. А. Назарбаев, К. В. Нечаев, Р. К. Оджиев, Р. З. Сагдеев, В. Ф. Толпежников, В. И. Федотова, Э. Н. Шенгелая, П. В. Шетько, А. М. Яковлев

ЦХСД. Ф. 89. Коллекция документов. Ксерокопия.

№ 11

Записка секретаря ЦК КПСС А. Н. Гиренко в ЦК КПСС о телеграмме Верховному Совету Грузинской ССР, всем трудящимся республики *

4 апреля 1990 г.

В связи с приближением годовщины со дня трагических событий в Тбилиси, а также многочисленными просьбами широкой общественности, Совет Министров Грузинской ССР принял постановление, согласно которому 9 апреля 1990 года в республике объявлен днем траура.

Учитывая сложную общественно-политическую обстановку в республике, вносим предложение направить телеграмму Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М. С. Верховному Совету Грузинской ССР, всем трудящимся республики (текст телеграммы прилагается).

Полагали бы целесообразным опубликовать телеграмму в газетах «Правда», «Известия», а также в республиканской печати Грузинской ССР 8 апреля 1990 года⁴⁵.

Присим согласия.

А. Гиренко **

ЦХСД. Ф. 4. 35. Д. 200. Л. 88. Подлинник.

* На документе имеется резолюция: «Согласиться. В. Медведев, А. Яковлев, Л. Зайков, Е. Лигачев, Ю. Манаенков, Е. Строев». На обороте листа пометы сотрудников Общего отдела ЦК КПСС: «т. Слюньков — в отпуске, т. Разумовский, т. Бакланов — в командировке»; «После доклада тов. Горбачеву М. С. доложено тов. Медведеву В. А., который дал указание поставить на голосование секретарям ЦК КПСС. 6/IV.90 г.»; «О согласии сообщено тт. Михайлову⁴⁶, Солодовникову⁴⁷ (нац. отдел), текст телеграммы отправлен в ТАСС, ВС Грузинской ССР (через IV сектор). 7.04.90 г.».

** К документу приложена записка: «Тов. Болдину В. И. Валерий Иванович, прошу доложить этот вопрос М. С. Горбачеву. Медведев». Ниже подпись: «Горбачев» (ЦХСД. Ф. 5. Оп. 35. Д. 200. Л. 94. Автограф).

Примечания

¹ Патишвили Д. И. (р. 1939) — с июля 1985 г. по апрель 1989 г. первый секретарь ЦК Компартии Грузии, член ЦК КПСС.

² ЗАКВО — Закавказский военный округ.

³ Илия (Илья) II (И. Г. Гутушаури-Шиолашвили) (р. 1933) — с 1977 г. католикос-патриарх всей Грузии.

⁴ Чхеидзе З. А. (р. 1930) — председатель Совета Министров Грузии.

⁵ Обращение М. С. Горбачева к коммунистам, всем трудящимся Грузии в республиканской печати опубликовано 13 апреля, а в центральной — 14 апреля 1989 г. На архивном экземпляре есть пометка: «Обращение по Политбюро ЦК не рассылалось». В протоколе заседания Политбюро отмечалось также, что повестка дня заранее не рассылалась (вопреки установившейся практике) и работа Политбюро проходила, начавшись «в 14 часов дня», в зале заседаний Секретариата ЦК на Старой площади. Обычно же Политбюро собиралось в Кремле.

⁶ Капто А. С. (р. 1933) — заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС; Павлов А. С. (р. 1929) — заведующий государственно-правовым отделом ЦК КПСС; Разумов Е. З. (р. 1919) — с 1988 г. по 1990 г. первый заместитель заведующего отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

⁷ Лаптев П. П. (р. 1928) — первый заместитель заведующего общим отделом ЦК КПСС.

⁸ Федяев, Н. М., Поляков В. И., Смирнова А. А. — руководители секретариатов (канцелярий) государственно-правового отдела, отдела партийного строительства и кадровой работы, идеологического отдела ЦК КПСС.

⁹ Болдин В. И. (р. 1935) — заведующий общим отделом ЦК КПСС.

¹⁰ IV сектор общего отдела ЦК КПСС ведал шифросвязью.

¹¹ Таразевич Г. С. (р. 1937) — с 1985 г. Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, с 1986 г. одновременно зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

¹² Сергеев Г. В. — первый заместитель министра здравоохранения СССР.

¹³ Говоров В. Л. (р. 1924) — начальник Гражданской обороны СССР, заместитель министра обороны СССР.

¹⁴ Пирожков В. П. (р. 1924) — заместитель председателя КГБ СССР, генерал-полковник.

¹⁵ Демидов Н. И. (р. 1933) — заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-лейтенант внутренней службы.

¹⁶ Квилитая О. В. — с марта 1989 г. первый зам. Председателя Совета Министров Грузинской ССР.

¹⁷ Гумбаридзе Г. Г. (р. 1945) — первый секретарь ЦК Компартии Грузии с апреля 1989 г. по декабрь 1990 г.

¹⁸ См. документ № 7.

¹⁹ Э. А. Шеварднадзе в состав Секретариата ЦК не входил, а был членом Политбюро ЦК КПСС, так же как и все подписавшие постановление секретари ЦК, за исключением О. Д. Бакланова.

²⁰ Чазов Е. И. (р. 1929) — министр здравоохранения СССР.

²¹ Сухарев А. Я. (р. 1923) — генеральный прокурор СССР с июня 1989 г. по октябрь 1990 г.

²² Смиртюков М. С. (р. 1909) — управляющий делами Совета Министров СССР.

²³ Чеснокова Н. П. (р. 1940) — заместитель заведующего II сектором общего отдела ЦК КПСС.

²⁴ Речь идет о Комиссии Съезда народных депутатов СССР под председательством А. А. Собчака, заключение которой публикуется ниже (см. документ № 10).

²⁵ Новиков Н. С. (р. 1923) — заведующий IV сектором общего отдела ЦК КПСС.

²⁶ Гиренко А. Н. (р. 1936) — первый секретарь Крымского обкома компартии Украины, с сентября 1989 г. — секретарь ЦК КПСС.

²⁷ Бакатин В. В. (р. 1937) — с 1988 г. министр внутренних дел СССР.

²⁸ Речь идет о массовых выступлениях в Тбилиси осенью 1988 г. Начало событий связано с протестом студентов против стрельб на военном полигоне в районе исторического монастырского комплекса Давид-Гареджа. Эти стрельбы, по мнению общественности, наносили ущерб памятнику истории и культуры. С новой силой выступления вспыхнули 23—29 ноября 1988 г. На этот раз поводом стало обсуждение на X сессии Верховного Совета Грузинской ССР поправок к Конституции СССР. Среди тбилисцев ходили слухи, что будут одобрены поправки, ущемляющие статус грузинского языка. Выступление вылилось в непрерывающиеся митинги у Дома Правительства в Тбилиси и в голодовку большой группы студентов. Несмотря на отсутствие каких-либо эксцессов, руководство республики было глубоко встревожено происходящим, запросило помощи Москвы. Председатель Президиума Верховного Совета, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев выступил по местному телевидению с обращением «К трудящимся Советской Грузии». В нем М. С. Горбачев подчеркнул, что «сегодня как никогда общество нуждается в благоразумии, в трезвой, здоровой оценке ситуации, в продуманных и точных действиях», предупредил о том, что «нельзя ставить на политическую карту важнейшие цели перестройки». В Грузию

был командирован Э. А. Шеварднадзе. 29 ноября 1988 г. голодовка была прекращена и демонстранты разошлись по домам. Студенты вернулись к занятиям.

²⁹ Речь идет о выступлениях за самоопределение Абхазии, которые приобрели широкий размах весной 1989 г.

³⁰ См. документ № 1.

³¹ Никольский Б. В. (р. 1937) — второй секретарь ЦК КП Грузии.

³² Трушин В. П. (р. 1934) — первый заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-полковник внутренней службы.

³³ См. документ № 2.

³⁴ Кочетов К. А. (р. 1932) — первый заместитель министра обороны СССР, генерал армии.

³⁵ Родионов И. Н. (р. 1936) — командующий войсками Закавказского военного округа, генерал-полковник.

³⁶ Лобко В. Н. (р. 1935) — инспектор отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС; Буянов В. С. (р. 1938) — ответственный идеологического отдела ЦК КПСС; Селиванов А. Е. (р. 1946) — ответственный отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

³⁷ Черкезия О. Е. (р. 1933) — Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

³⁸ Моисеев М. А. (р. 1939) — с декабря 1988 г. начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

³⁹ Шилов И. Ф. (р. 1930) — заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-лейтенант милиции.

⁴⁰ Ефимов Ю. Т. (р. 1940) — заместитель начальника штаба внутренних войск, начальник управления боевой службы Главного управления внутренних войск МВД СССР, генерал-майор.

⁴¹ Горгодзе Ш. В. (р. 1931) — министр внутренних дел Грузинской ССР, генерал-лейтенант внутренней службы.

⁴² Церетели И. С. (р. 1960) — один из лидеров движения неформалов в Грузии, председатель Партии национальной независимости Грузии.

⁴³ Гамсахурдия З. К. (р. 1939) — сын грузинского писателя К. С. Гамсахурдия. С конца 50-х гг. участвовал в диссидентском движении, подвергался репрессиям. В 1989 г. — один из лидеров движения неформалов в Грузии.

⁴⁴ Чантурия Г. О. (р. 1959) — один из лидеров движения неформалов в Грузии, председатель Национально-демократической партии Грузии.

⁴⁵ Телеграмма была опубликована за подписью «М. Горбачев, Президент СССР».

⁴⁶ Михайлов В. А. (р. 1938) — с января по ноябрь 1989 г. заместитель заведующего государственно-правовым отделом ЦК КПСС — заведующий подотделом меж-национальных отношений; с ноября 1989 г. первый заместитель заведующего отделом национальных отношений ЦК КПСС.

⁴⁷ Солодовников А. Ф. (г. 1931) — с января по ноябрь 1989 г. инструктор государственно-правового отдела ЦК КПСС, с ноября 1989 г. заведующий секретариатом отдела национальных отношений ЦК КПСС.